

Глава 94. Сорвала маску с Чжун Чживан.

- ...

- ...

- ...

Иногда самым пугающим было молчание.

Фу Юньшэнь убрал руку как ни в чём не бывало. Он отвёл взгляд и снова посмотрел вперёд. В гараже никого не было, и свет был тусклым.

- Яояо, у тебя на лице был комар. - Фу Юньшэнь выглядел спокойным, а тон его голоса всё ещё был ленивым: - Я помог тебе избавиться от него.

Ин Цзыцзин ничего не сказала. Она протянула руку, поправила воротник и повернула голову набок, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида. Очевидно, что на правой стороне есть следы от щипков. Их было несколько.

Девушка слегка покраснела. Даже во время сна она знала, что произошло.

Ин Цзыцзин мгновение помолчала:

- Я сегодня в хорошем настроении.

Фу Юньшэнь посмотрел на неё:

- А?

- Просто... - Ин Цзыцзин повернула голову. - Я могу позволить тебе ущипнуть ещё несколько раз.

Казалось, что она говорила: «Просто ущипни, не притворяйся, будь честнее».

- Ни за что. - Фу Юньшэнь поднёс кулак к губам и кашлянул: - Брат боится, что через некоторое время он превратится в зверя.

Я действительно никогда ничего подобного не делал. Возможно потому, что пока ребёнок спал, она выглядела слишком послушной, я действительно не мог сдержаться.

Ин Цзыцзин расстегнула ремень безопасности, открыла дверцу машины и сказала ясным голосом:

- Нет, ты не можешь измениться.

Фу Юньшэнь посмотрел на неё:

- ?

- Я тебя ударю.

- ...

О чём я только что подумал? Беру свои слова обратно.

Фу Юньшэнь наклонился к водительскому сидению и улыбнулся:

- Когда мы только познакомились, ты не могла меня бить. Как так получилось, что теперь, когда мы знаем друг друга уже давно, ты можешь меня ударить?

- Не волнуйся. - Ин Цзыцзин наклонила голову и в уголках её глаз появилась лёгкая улыбка. - Я не бью людей по лицу.

- ...

Ладно, ребёнок одержим внешностью. Похоже, что независимо от того, что я буду делать в будущем, сначала я должен защитить своё лицо. Может быть, она проявит мягкосердечие и не ударит меня?

Они вышли из машины.

По выходным в торговом центре всегда было много людей, а сегодня ещё и день распродаж. В роскошные магазины торгового центра «Century Center» уже выстроились длинные очереди.

Фу Юньшэнь взглянул на неё и лениво сказал:

- Яояо, пойдём наверх.

Торговый центр «Century Center» имел в общей сложности 17 этажей, а верхний этаж был открыт только для владельцев платиновых карт. Чтобы её получить, нужно было потратить

более 10 миллионов долларов в магазинах «Century Center».

Фу Юньшэнь достал чёрно-золотую карточку. Продавец никогда не видела подобной, но не узнать Фу Юньшэня для неё было невозможно.

Она поспешно их поприветствовала:

- Седьмой молодой мастер, леди, добро пожаловать.

Фу Юньшэнь кивнул и повернул голову:

- Яояо, посмотри, есть ли что-нибудь, что тебе понравится.

Ин Цзыцзин не стала с ним церемониться и начала осмотр с первого стенда с одеждой.

Продавец снова спросила:

- Седьмой молодой мастер, не желаете что-нибудь выпить?

Фу Юньшэнь покачал головой и сел на диван в холле, чтобы подождать. Он просто спокойно сидел, однако для людей было невозможно игнорировать его существование.

Через десять минут Ин Цзыцзин вернулась с одеждой. Она немного подумала, прежде чем сказала:

- Я думаю, что это довольно хорошо.

Фу Юньшэнь поднял руку, расстегнул вырез рубашки и оглянулся. Затем он увидел длинное чёрное платье, похожее на арабский халат:

- ...

Хм. У моего ребёнка плохой вкус. Она не умеет одеваться. Хотя ребёнок почти всегда носит школьную форму, она также могла бы носить одежду от кутюр.

Фу Юньшэнь чувствовал, что воспитание ребёнка было довольно утомительным занятием. Но его чувство выполненного долга соответственно увеличивалось.

- Мисс, это платье не подходит для людей вашего возраста, оно немного старомодно. -

Продавец улыбнулась: - Вам следует надеть что-нибудь более молодёжное и энергичное. У нас

просто случайно появились новые высококачественные товары из Очжоу. Почему бы вам не...

- Не нужно. - Фу Юньшэнь встал: - Заверните всё и отправьте по этому адресу.

Он продиктовал адрес.

Продавец была застигнута врасплох, но не нашла в этом ничего странного. Она поспешно ушла, чтобы подготовиться.

Ин Цзыцзин некоторое время молчала. Затем приподняла брови:

- Ты издеваешься надо мной за то, что я не умею выбирать одежду?

Фу Юньшэнь поднял свои персиковые глаза и на редкость серьёзно сказал:

- Нет. - На этот раз он прямо поднял руку и крепко сжал её лицо: - Ребёнок, в твоём возрасте не должно быть недостатка в одежде.

Ин Цзыцзин убрала его руку:

- Ты сделал это три раза.

После того, как он провёл карточкой, продавец отослала их обоим.

Когда они уходили, то столкнулись с менеджером, отвечающим за управление 17-м этажом.

Управляющий спросил:

- Это был Седьмой молодой мастер семьи Фу?

- Да. - Продавец была полна зависти: - Он прямо купил одежду более чем на 10 миллионов. Неудивительно, что он член одной из самых богатых семей Шанхая.

- Это бесполезно. Все его деньги даны старым мастером Фу. Он просто денди, который бездельничает. Этот парень хорош только в том, что умеет уговаривать женщин. - Управляющий тихо усмехнулся: - Ты не знаешь, но его невеста предпочла забраться в постель к его старшему брату, чем обручиться с ним.

Продавщица была ошеломлена:

- Менеджер, о чём вы говорите?

- Всего два года назад старый мастер Фу устроил для него помолвку, ожидая, что он женится, когда вернётся из Очжоу. - Сказал менеджер: - Но после того, как другая сторона узнала об этом, она немедленно пошла к старшему молодому мастеру семьи Фу, Тск... - Он напомнил: - Так что тебе необязательно оказывать ему такое уважение. Все в Шанхае говорят, что, когда старый мастер Фу уйдёт, этот Седьмой молодой мастер потеряет абсолютно всё.

Сказав это, менеджер поспешно вышел и направился в следующий магазин.

Продавщица на мгновение заколебалась, но ничего не сказала.

Мне кажется, что карточка, которую только что дал мне Фу Юньшэнь - единственная во всём торговом центре «Century Center».

Дом семьи Чжун.

Служанка была занята на кухне. Госпожа Чжун, взглянув на старого мастера Чжуна, который читал газету, встала и попросила Чжун Чживан выйти с ней на балкон.

Девушка поджала губы и последовала за ней.

После того, как госпожа Чжун жестом велела ей закрыть стеклянную дверь, она нахмурилась и сказала:

- Почему я слышала, что ты участвовала в конкурсе фестиваля искусств и даже не получила ни одной награды?

Выражение лица Чжун Чживан изменилось:

- Мама, я не...

- Я не хочу слышать от тебя никаких оправданий. Оправдания - это просто уклонение от ответственности. - Госпожа Чжун снисходительно посмотрела на неё: - Мама очень разочарована. Мама попросила твоего дедушку пригласить для тебя так много учителей, а ты даже не смогла занять первое место на фестивале искусств.

Чжун Чживан прикусила губу.

Госпожа Чжун снова спросила:

- В каких конкурсах ты участвовала?

- Каллиграфия, китайская живопись и живопись маслом. - Чжун Чживан пошевелила губами: - Мама, на самом деле, я не воспринимала это всерьёз, я просто хотела поиграть.

- Школьный фестиваль искусств, а ты хотела отнести к нему несерьёзно? - Госпожа Чжун снова нахмурилась. - Классы Цинчжи по искусству одни из лучших в стране, так что для тебя нормально играть небрежно.

Чжун Чживан вздохнула с облегчением.

К счастью, мама не обращала внимания на эти вещи, поэтому она не узнала, что именно Ин Цзыцзин получила все первые призы.

Дело не только в том, что госпожа Чжун не сильно этим интересовалась, но и в том, что у богатых людей нет на это времени.

- Кстати, твой дедушка снова позвал приёмную дочь семьи Ин. - Вдруг сказала госпожа Чжун: - Не опускайся до её уровня, лучше почаще уговаривай своего дедушку.

Чжун Чживан кивнула:

- Мама, я знаю.

Вскоре после того, как мать и дочь вернулись к столу, дверь открылась.

- Цзыцзин здесь. - Дедушка Чжун был очень доволен: - Садись скорее, ужин скоро подадут. Не волнуйся, твоя мама сегодня не придёт и не повлияет на твоё настроение.

Ин Цзыцзин кивнула и села рядом с ним:

- Дедушка.

Госпожа Чжун нахмурилась, услышав это предложение.

В последние дни старик Чжун слишком сбит с толку, верно? Сначала он использовал «Weibo» компании, чтобы поддержать эту приёмную дочь, а затем попросил Чжун Чживан извиниться. Теперь даже статус его собственной дочери, Чжун Маньхуа, не так высок, как у неё.

Как только госпожа Чжун увидела девушку, у неё пропал аппетит. Но как невестка старого мастера Чжуна, она ничего не могла сказать.

Из-за того, что произошло на фестивале несколько дней назад, Чжун Чживан чувствовала себя очень виноватой, поэтому она не осмеливалась поднять глаза.

Ин Цзыцзин тоже проигнорировала их и разговаривала только с дедушкой Чжуном.

Госпожа Чжун и Чжун Чживан, которые сидели с ними за одним столом, были в плохом настроении.

Старый мастер Чжун съел три тарелки риса и должен был пойти на прогулку. Увидев это, госпожа Чжун наконец нашла возможность. Она остановила девушку и не отпускала её.

- Я не знаю, как Маньхуа относится к тебе, но я хочу показать своё отношение. - Голос госпожи Чжун был тихим, но её взгляд был очень острым: - Тебе лучше не желать того, что не следует. - Она чуть повысила голос и снова предупредила: - У тебя нет этого благословения.

Старик Чжун так сильно любит эту приёмную дочь. Кто знает, отдаст ли он ей акции группы Чжун? Я абсолютно не могу этого допустить.

- Это всё, что я хотела сказать. - Глаза госпожи Чжун были холодными: - Я надеюсь, что ты умный человек и знаешь, что ты должна и чего не должна делать. Понимаешь?

Как только она закончила произносить эти слова, неподалёку показался старый мастер Чжун. Он шёл в их направлении, напевая песенку.

Нервы госпожи Чжун напряглись, и она поприветствовала его:

- Старый мастер.

- Почему ты тут стоишь? - Старый мастер Чжун нахмурился: - Разве ты не собиралась сопровождать Ванван?

- У Ванван плохое настроение, но она не хочет говорить мне почему. Поэтому я хотела её спросить, не случилось ли чего в школе. - Госпожа Чжун улыбнулась: - Я ухожу. Старый мастер, вам тоже следует уделять больше внимания своему телу.

Старый мастер Чжун махнул рукой, очевидно, он тоже не хотел её задерживать.

Госпожа Чжун вздохнула с облегчением.

Похоже, старик Чжун ничего не слышал.

Она повернулась и собралась идти наверх, когда сзади еле слышно прозвучал холодный голос.

- Госпожа Чжун, прежде чем учить других, пожалуйста, позаботьтесь о своей дочери.

Женщина остановилась и повернула голову. Выражение её лица стало холодным:

- Что ты имеешь в виду?

Как можно сравнивать приёмную дочь со старшей дочерью семьи Чжун? Конечно же, старик Чжун настолько её избаловал, что она не знает высоту неба и толщину земли.

Не знать высоту неба и толщину земли - быть невежественным и заносчивым, зазнаваться.

Ин Цзыцзин достала свой телефон и нажала на кнопку. У входа на тихую лестницу раздался звук диалога. Телефон очень чётко воспроизводил голоса. Это была запись разговора между Чжун Чживан и Вэй Хоу.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2441089>